

УДК 349.3
ББК 67.405

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМЫ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ: ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОПРОСА

Н. И. Калашник, Е. В. Киселева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 25–28–02539, <https://rscf.ru/project/25–28–02539/>

Аннотация: В статье авторы пишут о социально-экономических проблемах, связанных с увеличением граждан старшего возраста в структуре населения современной России. Это создает риски для финансовой стабильности государства в связи уменьшением налоговых поступлений, повышением расходов на пенсионное обеспечение, дефицитом рабочей силы в отдельных отраслях экономики, увеличением нагрузки на систему здравоохранения. Представляется, что смягчение неблагоприятных последствий старения российского общества возможно при изменении парадигмы активного долголетия и последующем закреплении новых подходов в правовых актах. В статье приводятся наиболее значимые российские нормативные акты, связанные с идеей активного долголетия, которые в большей степени рассчитаны на лиц пенсионного возраста. Авторы предлагают обратить особое внимание государства на подготовку населения к активной и продуктивной старости с вовлечением всех возрастных групп. В этой связи актуальным представляется принятие комплексного федерального закона, регулирующего отношения в сфере здорового образа жизни для установления ориентиров для регионального законодательства и эффективной реализации принципов здорового образа жизни в России. Делается вывод о том, что изменение парадигмы активного долголетия с учетом текущих государственных и социальных задач должно быть сопряжено с превентивными мерами, одной из которых является внедрение здорового образа жизни для лиц всех возрастных групп.

Ключевые слова: активное долголетие, здоровый образ жизни, лица старшего возраста, комплексный федеральный закон, парадигма.

ON THE RELEVANCE OF CHANGING THE PARADIGM OF ACTIVE LONGEVITY: THE LEGAL COMPONENT OF THE ISSUE

N. I. Kalashnik, E. V. Kiseleva

Altai State University (Barnaul, Russia)

Annotation: In this article, the authors discuss the socioeconomic challenges associated with the increasing number of elderly citizens in the modern Russian population. This poses risks to the state's financial stability due to declining tax revenues, increased pension costs, labor shortages in certain sectors of the economy, and increased burden on the healthcare system. It is suggested that mitigating the adverse effects of the aging of Russian society is possible through a shift in the active ageing paradigm and the subsequent enshrinement of these new approaches in legal acts. The article cites the most significant Russian regulations related to the idea of active ageing, which are primarily aimed at retirement-age individuals. The authors propose focusing the state's attention on preparing the population for an active and productive old age, engaging all age groups. In this regard, the adoption of a comprehensive federal law regulating healthy lifestyles appears relevant, establishing guidelines for regional legislation and effectively implementing healthy lifestyle principles in Russia. It is concluded that changing the paradigm of active longevity, taking into account current

state and social tasks, should be accompanied by preventive measures, one of which is the introduction of a healthy lifestyle for people of all age groups.

Keywords: active longevity, healthy lifestyle, elderly people, comprehensive federal law, paradigm.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)3.9](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)3.9)

Характерной чертой демографической ситуации в современной России является увеличение доли лиц старшего возраста в структуре населения страны. Следствием этого вызова становятся социально-экономические проблемы, возникающие на фоне таких демографических изменений. Старение населения приводит к сокращению численности лиц трудоспособного возраста, что отрицательно сказывается на различных сферах жизни общества. При этом особую значимость имеют риски для финансовой стабильности государства в связи уменьшением налоговых поступлений, повышением расходов на пенсионное обеспечение, увеличением нагрузки на систему здравоохранения, ориентированную на помощь лицам старших возрастных групп.

Кроме того, старение населения оказывает влияние на рынок труда. Увеличение числа возрастных лиц в группе трудоспособного населения ведет к дефициту рабочей силы в отдельных отраслях экономики (например, в отраслях, связанных с созданием инноваций или применением физического труда).

Таким образом, рост численности пожилого населения оказывает значительное влияние на жизнь общества и во многом определяет динамику развития государства.

В условиях данного демографического сдвига важно правильно оценивать последствия старения населения и определять меры реагирования, направленные на минимизацию потенциального негативного эффекта. Представляется, что смягчение неблагоприятных последствий старения российского общества возможно при изменении парадигмы активного долголетия и последующем закреплении новых подходов в стратегических и нормативных правовых актах.

Концепция активного долголетия была сформулирована в Мадридском международном плане действий по проблемам старения. Одна из центральных тем документа определена как «создание условий для того, чтобы пожилые люди могли принимать полноправное и эффективное участие в экономической, политической и социальной жизни общества, в частности посредством приносящего доход и добровольного труда» [1]. При этом отмечается необходимость признания того, что пожилые люди не составляют единую однородную группу. Впоследствии эти положения были развиты в таких международных актах, как Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г. [2], Глобальная стратегия и план действий по проблеме старения и здоровья на 2016–2020 гг. [3], план Десятилетия здорового старения на период 2020–2030 гг. [4].

Идея активного долголетия нашла свое воплощение и во многих российских актах. Наиболее значимыми среди них являются федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» (проект «Старшее поколение») [5], Распоряжение Правительства РФ от 7 апреля 2025 г. № 830-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах старшего поколения в РФ до 2030 г.», Распоряжение Правительства РФ от 20 декабря 2025 г. № 3933-р «Об утверждении плана мероприятий на 2025–2030 гг. по реализации Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2030 г.», Приказ Минтруда России от 12 апреля 2019 г. № 242 «Об утверждении рекомендаций по повышению эффективности мероприятий региональных программ, направленных на укрепление здоровья, увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения», Приказ Росстата 31 октября 2019 г. от № 634 «Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в Российской Федерации», а также программы субъектов РФ, посвященные активному долголетию.

Положения этих актов распространяются на лиц старшего возраста. При этом нижняя возрастная граница старшего возраста в указанных актах отличается: 55 лет, 60 лет, для отдельных целей (профобучение) — 50 лет. Основное назначение этих актов состоит в установлении положений, направленных на увеличение продолжительности жизни, укрепление здоровья, создание условий для активного участия граждан данной возрастной категории в жизни общества. То есть, исходя из содер-

жания обозначенных документов, субъектами активного долголетия являются, по общему правилу, лица предпенсионного и пенсионного возраста. При этом в большей степени положения этих актов рассчитаны на лиц пенсионного возраста. Такова в современной российской действительности парадигма активного долголетия.

Вместе с тем старение российского населения ставит вопрос об актуальности изменения содержания парадигмы активного долголетия. Представляется, что в условиях значительного увеличения лиц старших возрастных групп и распространения идеи их активного вовлечения в социальные процессы государству следует обратить особое внимание на подготовку населения к активной и продуктивной старости.

В этой связи заслуживает внимания комплексный (всеобъемлющий) подход к определению активного долголетия, согласно которому активное долголетие, — это превентивная концепция, направленная на вовлечение всех возрастных групп в процесс старения на протяжении всей жизни и подчеркивающая важность связи между активностью и здоровьем [6, с. 2108].

При таком подходе очевидно, что качество жизни в старшем возрасте во многом зависит от подготовки человека к этому жизненному периоду. Часто основным препятствием для активной жизни в старости являются возрастные заболевания. Одним из важных способов профилактики таких заболеваний и увеличения продолжительности активной жизни является здоровый образ жизни в молодом и среднем возрасте.

Взаимосвязь здорового образа жизни и активности в пожилом возрасте нашла отражение в международных и национальных актах. Так, в Стратегии и плане действий в поддержку здорового старения в Европе (2012–2020 гг.) отмечалось, что «здоровье и активность в пожилом возрасте являются результатом условий жизни и поведения человека на протяжении всей его жизни» [7]. Примерами национальных актов, ориентированных на подготовку будущего поколения к старению, являются Национальная концепция политики активного долголетия в Кыргызской Республике 2024–2032 гг. [8], Национальная политика по старению на 2017–2030 гг. (Камбоджа) [9].

Идея обусловленности здоровых форм поведения человека и активности в старшем возрасте прослеживается и в российских актах. Так, Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351) в числе целей демографической политики называет увеличение продолжительности жизни, а одна из задач, направленных на достижение целей, определена как создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни. Представляет интерес и Стратегия формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года (утверждена Приказом Минздрава России от 15 января 2020 г. № 8), указывающая, что неинфекционные заболевания приводят к экономическим потерям вследствие сокращения трудовых ресурсов из-за преждевременной смертности, инвалидности и временной нетрудоспособности. При этом отмечается, что здоровый образ жизни является основой профилактики и контроля неинфекционных заболеваний. Кроме того, вопросам здорового образа жизни посвящены федеральные проекты «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» (срок реализации 2019–2024 гг.) [10] и «Здоровье для каждого» (срок реализации 2025–2030 гг.) [11]. Перечень указанных актов и их содержание свидетельствуют о том, что идея взаимосвязи здорового образа жизни и активности в старшем возрасте развивается лишь в стратегических и программных документах.

Изучение федерального законодательства по вопросам здорового образа жизни показывает, что правовая регламентация сводится либо к установлению общих положений, либо регулированию некоторых аспектов здорового образа жизни отдельными законами разной отраслевой принадлежности. Так, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что формирование здорового образа жизни у граждан обеспечивается путем проведения мероприятий, направленных на информирование граждан о факторах риска для их здоровья, формирование мотивации к ведению здорового образа жизни и создание условий для ведения здорового образа жизни, в том числе для занятий физической культурой и спортом (ст. 30). Статья 12 данного закона устанавливает, что приоритет профилактики в сфере

охраны здоровья обеспечивается путем разработки и реализации программ формирования здорового образа жизни, в том числе программ снижения потребления алкоголя, табака или никотинсодержащей продукции, предупреждения и борьбы с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусматривает, что в целях мотивации граждан к здоровому образу жизни проводится санитарно-гигиеническое просвещение населения посредством распространения знаний, необходимых для формирования здорового образа жизни (включая здоровое питание, отказ от вредных привычек и другое). Примерами федеральных законов, регламентирующих отдельные аспекты здорового образа жизни, могут быть Федеральные законы от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции», от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Таким образом, на сегодняшний день отсутствует комплексный законодательный акт федерального уровня, посвященный вопросам здорового образа жизни.

Возможно, такая ситуация объясняется тем, что создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью относится к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов (п. ж ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). В таких условиях регулирование значительной части вопросов в рассматриваемой сфере передается на уровень законодательства субъектов РФ, что представляется не всегда оправданным. Принятие комплексного федерального закона, регулирующего отношения в сфере здорового образа жизни (в частности, определение составляющих здорового образа жизни, мер по формированию социальных установок, условий для ведения гражданами здорового образа жизни), обеспечит единый и целостный подход к правовому регулированию, будет способствовать систематизации законодательства, установит ориентиры для регионального законодательства, что приведет к более эффективной реализации принципов здорового образа жизни. Кроме того, принятие такого законодательного акта задаст направление для выбора оптимальных способов государственного воздействия на рассматриваемые общественные отношения. Представляется, что в данной сфере необходимо обратить особое внимание на выбор мер, мотивирующих граждан к ведению здорового образа жизни с целью формирования устойчивой приверженности такому стилю жизни. На сегодняшний день в России, к сожалению, еще не созданы предпосылки для отождествления понятий старости с «активным» и тем более «здоровым» долголетием [12, с. 49]. Поэтому вовлечение россиян разных возрастных групп в практики здорового образа жизни будет способствовать реализации концепции активного долголетия.

Акцент государства на важности здорового образа жизни для здоровьесбережения и сохранения активности в старшем возрасте может изменить содержание российского варианта парадигмы активного долголетия.

Во-первых, изменяется взгляд на субъектный состав активного долголетия. Помимо лиц пенсионного и предпенсионного возраста к субъектам активного долголетия следует относить также лиц иных возрастных групп, включая молодой и средний возраст.

Во-вторых, если в понимании активного долголетия делать акцент на деятельности государства по обеспечению качества жизни граждан по мере старения населения, то здоровый образ жизни допустимо характеризовать как компонент активного долголетия. Это предполагает понимание взаимосвязанности процессов распространения принципов здорового образа жизни в обществе и решения задачи сохранения активности в старшем возрасте. Следовательно, при определении подходов к правовому регулированию отношений в сфере здорового образа жизни важно учитывать, как это отразится в долгосрочной перспективе на благополучии лиц старших возрастных групп. В условиях недостаточного охвата населения медицинской помощью здоровый образ жизни может стать действенным инструментом для сохранения здоровья российских граждан, в том числе лиц старших возрастных групп.

Итак, демографическое старение населения нашей страны требует поиска новых правовых, идеологических, организационных, экономических решений, направленных на реализацию потенциала лиц старших возрастных групп. Представляется, что изменение парадигмы активного долголетия

с учетом текущих государственных и социальных задач должно быть сопряжено с превентивными мерами, одной из которых является внедрение здорового образа жизни для лиц всех возрастных групп. Реализацию данного предложения в контексте идеи активного долголетия полагаем необходимо рассматривать как новый подход в стратегических и нормативных правовых актах России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 г. (принят второй Всемирной Ассамблеей проблем старения, апрель 2002 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml
2. Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г. (принята Генеральной Ассамблеей ООН, сентябрь 2015 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>
3. Глобальная стратегия и план действий по проблеме старения и здоровья на 2016–2020 гг. (принята 69 сессией Всемирной Ассамблеи здравоохранения 28 мая 2016 г.). URL: <https://iris.who.int/handle/10665/253378>
4. План Десятилетия здорового старения на период 2020–2030 гг. (подготовлен Всемирной Организацией здравоохранения в феврале 2020 г.). URL: <https://www.who.int/ru/publications/m/item/decade-of-healthy-ageing-plan-of-action>
5. Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (проект «Старшее поколение»): паспорт Федерального проекта. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3>
6. Васильева Е. В. Концепция активного долголетия в системе обеспечения экономической безопасности // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 9. С. 2101–2120.
7. Стратегия и план действий в поддержку здорового старения в Европе (2012–2020 гг.) (приняты 62 сессией Европейского регионального комитета ВОЗ, сентябрь 2012 г.). URL: <https://iris.who.int/server/api/core/bitstreams/80aa1e9d-ae2f-4708-8fea-e4bbe9c0809b/content>
8. Национальная концепция политики активного долголетия: Научно-методологический доклад. Кыргызстан, 2022. URL: <https://agenet.org.kg/wp-content/uploads/2023/01/Koncepciya-finalnaya-versiya-15.09.2022.pdf>
9. Cambodia (2017). National Ageing Policy 2017–2030. To Further Improve Well-Being of Older Persons of Cambodian People. URL: https://cambodia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/NAP%202017-2030_%20Final_English-Printed.pdf
10. Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек: паспорт Федерального проекта. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384769/
11. Здоровье для каждого: паспорт Федерального проекта. URL: <https://med-prof.ru/spetsialistam/meditsinskaya-profilaktika/federalnyy-proekt-zdorove-dlya-kazhdogo-2025-2030-gg/federalnyy-proekt-zdorove-dlya-kazhdogo/>
12. Иванова А. Е., Вангородская С. А. Активное долголетие: дефиниция понятия, основные детерминанты и противоречия // Вопросы управления. 2024. Т. 18. № 3. С. 38–51.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Калашник Наталья Ивановна, к. ю. н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела сопровождения НИОКР, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 656049 г. Барнаул, пр. Ленина, 61, nat.kalashnik@gmail.com, ORCID 0000-0002-5837-6604.

Киселева Елена Викторовна, к. ю. н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела сопровождения НИОКР, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» 656049 г. Барнаул, пр. Социалистический 68, elenvik@inbox.ru, ORCID 0000-0003-4880-2283.